

"Это никогда не сработает!" воскликнул Какаши. "Никогда! Я не из тех, кто "папочка", ясно?"

"Какаши, если бы по твоей вине во время длительной миссии был зачат ребенок, что бы ты сделал?" - резко спросил Сандайме.

Какаши не ответил. Он не мог. Он знал - знал, - что если бы он действительно по какой-то ужасающей ошибке создал ребенка, то принес бы его домой, в Коноху, и стал бы ему лучшим отцом. Но это не означало... Он мог поклясться, что кто-то смеялся над ним. Это было жутко похоже на Обито.

"Нет", - слабо запротестовал он. "Я... я не могу этого сделать. Я не... готов стать отцом. Я... ты действительно так сильно ненавидишь ребенка? Наверняка есть кандидаты получше меня?" Он попытался сделать вид, что не умоляет. Сарутоби приподнял бровь.

"Какаши, ты - лучший кандидат. Ты знаешь все о ребенке, откуда он родом, кто он и что он, и при этом не ненавидишь его. И, нравится тебе это или нет, но ты - самый близкий человек из всей семьи мальчика. Если хочешь, считай это выплатой долга".

Какаши сдержал стон. Конечно, Хокаге должен был затронуть эту тему. Действительно, когда умер его отец, Минато взял новоиспечённого Какаши к себе и почти усыновил его - усыновил бы, если бы не детская гордость Какаши. Если бы Минато выжил, они с Наруто росли бы как братья. Сереброволосый зарылся лицом в ладони, в животе заклокотало чувство вины.

"Черт", - пробормотал он себе под нос. "Хокаге-сама, пожалуйста. Должен быть другой вариант..."

"Какаши, - голос Сарутоби был твёрд. "Это не обсуждается. Это прямой приказ твоего Хокаге. Ты возьмешь эту миссию".

"Но его возраст!" вспыхнул Какаши. "Он слишком стар! Это не сработает, господин! Люди узнают!"

"Узумаки Наруто родился три года и два месяца назад", - серьезно сказал Сарутоби. "Он умер два года и одиннадцать месяцев назад. Хатаке Наруто родился восемнадцать месяцев назад".

Какаши уставился на старика, мысленно подсчитывая. Значит, он был зачат, когда Какаши было полмесяца до шестнадцатого года.

"Ничего не выйдет", - запротестовал он. "Ты не сможешь выдать Пупа за человека вдвое моложе себя. Это невозможно".

Сарутоби покачал головой. "Скажи мне, какая разница в пропорциях между восемнадцатимесячным и трехлетним ребенком?"

Какаши что-то пробормотал, но Сарутоби его подхватил.

"Верно. Не так уж и много. А Наруто очень маленький для своего возраста. Он вполне может сойти за большого почти двухлетнего ребенка. Все получится, Какаши. Я уже все предусмотрел. К тому же это подстрахует: в Стране Светофора - а именно там ты, кстати, был - есть люди, которые поклянутся, что всю жизнь знали Фууну Киту, и будут мрачно бормотать о том ублюдке-ниндзя под прикрытием - тебе - в которого она в итоге влюбилась".

"Спасибо", - язвительно ответил Какаши. Казалось, он увядает, его решимость рушится под натиском Сарутоби.

"Ну же, Какаши, - подбадривающе сказал Сарутоби. "Сделай это ради Минато, если уж на то пошло. Убедись, что у его сына есть дом и кто-то, кто заботится о нем".

Наступила долгая напряженная пауза, после чего решимость Какаши испарилась, и он опустил голову на стол, положив голову на стол.

"Ладно", - простонал он. Лицо Сарутоби озарилось.

"Отлично!" - сказал он, заставив Какаши поднять голову и вывалив на него остальные папки, запрятанные в третий ящик стола. "Здесь ты найдешь все, что тебе нужно знать о последних трех годах своей жизни, о девушке, с которой ты был связан, и о ребенке, которого вы создали вместе".

"Что-то здесь не так", - заметил Какаши, вернув себе самообладание и с нездоровой увлеченностью читая обширные факты о женщине, с которой он, судя по всему, был связан больше года, пока она трагически не погибла.

Они были одного возраста. Она была дочерью местного трактирщика - хороший человек, с которым можно подружиться, если нужны местные новости и сплетни, не говоря уже о надежном источнике информации о тех, кто въезжает и выезжает из города. Ее отец пригрозил убить его, когда узнал, что его дочь беременна.

Какаши был поражен. Это была обширная история прикрытия. Был даже отчет о миссии, красиво подделанный его почерком.

Открыв новый файл, Какаши обнаружил детские фотографии и свидетельство о рождении, а также анкету своего "сына". Хатаке Наруто, восемнадцать месяцев, родился третьего апреля, аллергия на укусы пчел и пыльцу дерева, растущего только на севере Страны Молний. Весил восемнадцать килограммов, рост - семьдесят два сантиметра. Любимый цвет - оранжевый.

"Какие-нибудь проблемы? Предложения? Вопросы?" спросил Сарутоби. Какаши, продолжая листать бумаги, задумчиво хмыкнул.

"Что мы скажем щенку?" - спросил он.

"Наруто будет говорить то же, что и всем остальным, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы понять", - просто ответил Сарутоби. Какаши кивнул, не отрываясь от чтения.

"Как вы предлагаете сделать так, чтобы казалось, будто мы только что вернулись из долгого путешествия?" - спросил он. Сарутоби протянул еще один лист бумаги, и Какаши взял его.

И рассмеялся.

"А, - сказал он, кивнув. "Очевидный подход. Конечно".

На бумаге была карта, на ней красными чернилами был нарисован путь, по которому с небольшой помощью мог бы легко ориентироваться и ребенок, но при этом создавалось впечатление, что тот, кто по нему идет, направляется из Страны Молний.

"Я хочу, чтобы вы с Наруто отправились в небольшое путешествие ради меня", - сказал Сарутоби. "Это даст ребенку - и вам - время адаптироваться. Он должен обращаться к вам и реагировать на вас так, чтобы показать, что вы его отец, а не какой-то незнакомец, с которым он только что познакомился, и вам тоже нужно время, чтобы привыкнуть к уходу за ребенком, прежде чем вы попадете в поле зрения общественности. Я гарантирую, что как только вы переступите ворота Конохи, когда вернетесь, вас начнут пристально изучать, так что лучше быть убедительным. Вся поездка займет около двух недель, и к концу, полагаю, вы оба будете выглядеть так, словно только что совершили трудное и утомительное путешествие из чужой страны".

Какаши закатил глаза. Ну да.

"Когда мне уходить?" - смиренно спросил он. Сарутоби посмотрел на часы, и Какаши громко застонал. Сарутоби рассмеялся.

"Шучу", - сказал он. "Завтра. Сегодня вечером запомни эти файлы. Ты должен знать их в совершенстве. И я бы посоветовал тебе положить несколько фотографий в свою сумку. Ну, знаешь. На всякий случай. И не забудьте, что в рюкзаке должно быть место и для снаряжения Наруто!"

Ворча под нос, Какаши собрал папки в руки и встал, уходя прочь, пока старик не успел сказать что-нибудь, что еще больше разорвало бы его мир на куски и перестроило бы его в нечто пугающее.

На улице он остановился и прислонился к стене коридора, неровно дыша, когда до него дошло, на что именно он только что согласился.

Он стал отцом.

Вернувшись в свой кабинет, Сарутоби улыбнулся потолку и стал ждать. После паузы, длившейся минут семь, дверь открылась, и снова появился Какаши, грозно сверкая глазами. Сарутоби молча, даже не глядя вниз из внезапно появившейся трещины в потолке, протянул Какаши забытую фарфоровую маску.

Какаши схватил ее и поспешил прочь.

Три месяца

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483644>